

благодаря чему выясняются ареалы распространения отдельных культурных терминов.

Представляется весьма желательным также детальное изучение истории метрологической лексики русского и белорусского языков, начиная от древнерусской эпохи, а также метрологических терминов в других славянских языках. Но особый интерес представляет изучение восточнославянских метрологических терминов, древнейший общий пласт которых засвидетельствован в древнерусских памятниках, а дальнейшее расхождение связано с различными историческими судьбами русского, белорусского и украинского языков. Правда, в такого рода разысканиях следует смелее использовать данные исторической метрологии, что необходимо для всякого историко-лингвистического анализа подобного рода лексики, но в работе В. А. Винника данные исторической метрологии занимают скромное место.

Собранный В. А. Винником интересный материал трудно использовать из-за отсутствия алфавитного указателя, необходимого в каждой лексикологической работе. Тем не менее книга В. А. Винника интересна как одна из первых попыток дать лингвистический анализ метрологических терминов.

И. Г. Добродомов

K. Polański and J. A. Sehnert. *Polabian-English dictionary* (= «Slavistic printings and reprintings», edited by C. H. van Schooneveld, LXI). The Hague—Paris, 1967

Польский славист К. Полянский, получивший известность и признание как специалист по филологии остатков языка полабских древян, подготовил в сотрудничестве с американским лингвистом Дж. А. Сенертом полабско-английский словарь — первый двухязычный словарь этого славянского языка. Для Полянского работе над полабско-английским словарем предшествуют другие многочисленные исследования — по морфологии немецких заимствований в полабском языке, по полабской филологии, текстологии, диалектологии (ср. также публикуемый в настоящем томе «Этимологии» доклад Полянского, содержащий важные конкретные сведения по диалектной принадлежности различных текстов на полабском языке). Особенно же важны и интересны для нас работы Полянского по полабской этимологии. Здесь, помимо целого ряда статей и заметок (одна из них напечатана у нас в томе «Этимология. 1964»), по праву первое место занимает «Этимологический словарь языка полабских древян», первая часть которого была выпущена еще в 1962 г. совместно с покойным Т. Лер-Славинским и над продолжением которого Полянский работает в настоящее время (первый выпуск этого словаря рецензировался в книге «Этимология. 1964»).

Новое издание словаря полабских текстов необходимо приветствовать как своевременное и исключительно важное событие в славянской лексикографии и вообще в славистике. На протяжении шестидесяти лет исследователи пользовались при издании полабских текстов словарем П. Роста (1907 г.). Справедливость требует отметить высокие научные качества Роста, что признают и авторы нового полабско-английского словаря (стр. 20). Вместе с тем они указывают на наличие пропусков в словаре Роста, а также на то важное обстоятельство, что «Die Sprachreste der Dravano-Polaben im Hannöverschen», изданные Ростом, начинают сейчас постепенно утрачивать свое прежнее значение по мере выхода в свет изданий немецкого слависта Р. Олеша. Таким образом, становится ясным, что пришло время создать новый, более полный словарь письменных остатков полабского языка. Все эти сведения по полабской филологии, по истории изучения полабских текстов изложены Полянским и Сенертом в сжатой форме в специальной вступительной части («The Polabian Texts»). Для оценки степени полноты нового словаря Полянского —

Сенерта важно учесть, что они использовали материал всей публикуемой Оле-шем трехтомной серии.

После кратких вступительных разъяснений по полабской фонетике («*Polabian phonology*») и правил пользования словарем следует основная часть книги — полабско-английский словарь (стр. 32—186). Было бы, конечно, ошибкой думать, что это двуязычный словарь обычного типа. Перед нами, бесспорно, оригинальный и даже единственный в своем роде труд. Это отчасти вызвано ограниченным характером полабских текстов, что побудило составителей трактовать как самостоятельные словарные статьи парадигматические формы (лица глаголов, падежи имён, причастия). Историко-культурные условия фиксации полабских текстов вызывают необходимость подачи при полабских формах немецких слов-эквивалентов, которые практически все указываются авторами в скобках после английского перевода. Важным и оригинальным новшеством является регулярное помещение в этом двуязычном словаре после всех исконно славянских форм их праславянских реконструкций и ремарк этимологического характера. Работу, проделанную авторами в этом отношении, трудно переоценить, хотя, разумеется, отдельные праславянские реконструкции могут вызвать споры. При этом иногда собственно полабская реконструкция не ограничивается достаточно четко от праславянской, ср. на стр. 37 *bet inf.* (*bēti from *hōjēti) to be afraid (*Furcht*). Иногда также создается впечатление, что праславянская реконструкция применяется авторами как формальная операция, что особенно видно в тех случаях, когда реконструированная таким образом форма малореальна для праславянской древности, например *kъtomi как dat. sg. от *kъto 'кто'. Сплошное чтение, изучение этого нового словаря чрезвычайно интересно и поучительно для тех, кто интересуется словообразованием, этимологией и географией славянской лексики в целом, поскольку, несмотря на скудость дошедших до нас свидетельств, этот оригинальный западнославянский язык представляет целый ряд весьма ценных или даже уникальных свидетельств. Авторы сделали немало для того, чтобы свидетельства полабского языка, подчас весьма завуалированные, стали максимально доступными для читателя и исследователя.

За собственно полабско-английским словарем следуют в книге списки неясных выражений, перечень полабских фразеологических оборотов и особенно ценный раздел — обратный словарь («*Backwards dictionary*», стр. 221—239), подразделенный на морфологические категории.

Новый труд Полянского и Сенерта, безусловно, принесет большую пользу в деле исследования словарного состава славянских языков.

O. H. Трубачев